

УДК 235.3+94(4); ББК 86.372+ 63.3(0+2)4; DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2023.102>

К. А. Костромин

РУССКИЕ СВЯТЫЕ И БОРЬБА С ЛАТИНСТВОМ В XV–XVI ВЕКАХ: ВИЗАНТИЯ ИЛИ БАЛТИКА?

Развитие древнерусской агиографии, как известно, происходило через появление новых тем, проблематики, типов святости. При этом можно условно выделять святых, память о которых связывалась с циркумпонтийским регионом и Балтикой. Черноморье как путь прежде всего в Константинополь теоретически могло стать территорией, через которую в древнерусскую агиографию попала бы антилатинская проблематика. Такое предположение резонно. Именно в Византии произошел разрыв между восточным и западным христианством, именно оттуда на Русь попали первые произведения антилатинской книжности, и именно Константинопольская патриархия через присылаемых ею на Русь митрополитов старалась вовлечь в конфликт на своей стороне русские земли. Византийская литература, в том числе агиография, положила начало христианской книжности на Руси, стали ее образцом и первые столетия вдохновляли и подпитывали ее.

Сыграл ли причерноморский регион ключевую роль и в становлении антилатинской проблематики в древнерусской агиографии?

Рассмотрим историю проникновения антилатинской темы в византийскую агиографию. В византийские житийные произведения антилатинская проблематика попала сравнительно поздно, поскольку в эпоху крестовых походов, особенно после Четвертого крестового похода, агиография в Византии была уже в глубоком кризисе. В начальную эпоху схизмы — XI–XII вв. — трудно назвать житийные памятники, где отразилась бы ситуация конфликта, фиксируемая в области богословской полемики, канонического разрыва Рима и Константинополя и политических последствий в столицах патриархатов и некоторых точках соприкосновения культур. Даже фигура святителя Фотия, патриарха Константинопольского, фактического родоначальника антилатинских полемических произведений, широко известных в древнерусской книжности, память которого изредка

встречается в византийских синаксарях и других сходных с ними памятниках X–XVI вв.¹, не породила соответствующей агиографической традиции ни в Византии, ни, тем более, в России².

Даже конец XII в., когда раскол стал обретать зримые практические формы, и 1204 год не сыграли в становлении антилатинской тематики заметной роли³. Святые, бывшие покровителями императорской фамилии, стали почитаться в Трапезунте как покровители «замены» погибшей империи, но антилатинского пафоса не приобрели. В 1230-х гг. греки даже продолжали переводить агиографические произведения с латыни⁴.

Первые робкие примеры проникновения в византийскую агиографию антилатинской проблематики датируются также началом XIII в. Первым автором-агиографом, коснувшимся проблемы конфликта, был Феодосий Патмосский (Theodosios Goudelas), написавший жития святителя Леонтия Иерусалимского и преподобного Христодула Патмосского⁵. Святитель Леонтий Иерусалимский, умерший в 1185 г. — единственный греческий православный патриарх Иерусалима, рискнувший посетить Иерусалим в эпоху существования государств Леванта, — претерпел гонения от крестоносцев в Палестине⁶. Его житие написано около 1200 г. Преподобный Христодул Патмосский, святой второй половины XI в., вынужден был терпеть «набеги варваров», то есть не греков и, в то же время, не турок, в чем видят выпад в адрес латинян⁷. Осуждение латинян занимает в этих текстах эпизодическое место. Эти жития остались неизвестны древнерусской книжности, а имена святых не отражены в дониконовских святцах⁸.

Упоминания о мучениках-греках, пострадавших от латинян, появляются только в начале XIV в. Прежде всего, речь идет о кантарских мучениках, погибших в Никосии в 1231 г.

¹ *Сергий (Спаский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока: В 3 т. Т. 2. Святой Восток. Владимир, 1901. С. 36.

² Фотий никак не почитался в русской церковной традиции, и даже в XIX в., после официальной канонизации его Константинопольским патриархатом, шли споры о необходимости включения его имени в русские святцы (*Сухова Н. Ю.* Патриарх Фотий и его роль в оппозиции Восток — Запад в оценке представителей российских духовных академий конца XIX — начала XX в. // *Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви.* 2017. Вып. 74. С. 103–119).

³ Об этом см.: *Пападакис А., Мейендорф И., прот.* Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071–1453 гг. М., 2010. С. 143–155.

⁴ Подробнее см.: *Карпов С. П.* В поисках новой святости: Греческое Причерноморье после 1204 года // *Православная Византия и латинский Запад: К 950-летию разделения Церквей и 800-летию захвата Константинополя крестоносцами: Международная церковно-научная конференция, Москва, 26–27 мая 2004 г.: Сборник материалов.* М., 2005. С. 62–63; *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959. S. 697–698.

⁵ *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. S. 698.

⁶ О нем см.: *Rose R. B.* Church Union plans in the Crusader Kingdoms: An account of a visit by the Greek Patriarch Leontios to the Holy Land in A.D. 1177–1178 // *The Catholic Historical Review.* 1987. Vol. 73. No. 3 (Jul.). P. 371–390.

⁷ См., например: *Hinterberger M.* A Neglected tool of Orthodox Propaganda? The image of the Latins in Byzantine hagiography // *Greeks, latins, and intellectual history. 1204–1500.* Leuven; Paris; Walpole, MA, 2011. P. 133–136.

⁸ См.: *Последование церковного пения и вселенского собрания (Святцы 1649 года).* М., 1646; *Карбасова Т. Б.* Святцы 1646 г.: Памяти русских святых // *Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации.* СПб., 2011. Т. 2. С. 250.

«Сказание» о них датируется 1310-ми годами. Оно не является в строгом смысле агиографией, а представляет собой скорее краткий рассказ нарративного характера⁹. К такого же типа сообщениям, анонимного авторства и фрагментарного характера, относятся сведения о мученике Алексие Каллергисе, выступавшем против венецианцев в 1363–1367 гг.¹⁰ Несколько столкновений с католиками в 1307–1315 гг. произошло у преподобного Саввы Нового (Ватопедского), скончавшегося в 1349 г. Его житие было написано Филофеем Коккином¹¹. После 1370 г. создано житие критского мученика Анфима Афинского, который умер в тюрьме после выступления против венецианцев¹². Однако, все эти сообщения остались неизвестны древнерусской книжности, а преподобный Савва не включен в святцы даже сейчас¹³.

Обращает на себя внимание, что последние два случая приходится не только на период борьбы венецианцев и генуэзцев за контроль торговой политики поздней Византии, в которой трудно видеть непосредственно межконфессиональный конфликт, но и на период паламитских споров, где греко-латинское вероучительное противостояние играло важную роль, хотя не являлось напрямую полемикой, касающейся различий в православном и католическом богословии. Во всех упомянутых выше нарративах антилатинская проблематика имела вспомогательное значение и не доминировала в содержании. Напротив, западное (латинское) происхождение не было признаком ущербности. Так, в первой половине XIII в. — в то самое время, когда складывались и первые памятники византийской книжности с сюжетами о греко-латинском конфликте — появилась легенда о святом, «который был германцем», и история которого была связана с Палестиной и Кипром¹⁴.

Из приведенного обзора видно, что в византийской агиографии антилатинская тематика, несмотря на наличие в XIII–XIV вв. конфликтной составляющей, не получила сколь-либо заметного развития и распространения. Напротив, в XV в., в связи с подготовкой к униональному собору, с одной стороны, и политическому разобщению в поздней Византии, с другой, при наличии доминирующей пролатинской партии, эта слабая тенденция окончательно угасла¹⁵. Русско-византийские литературные взаимосвязи в XV в. уже были слабыми (если не считать связей с Афоном), поэтому о влиянии поздней византийской агиографии на формирование антилатинского дискурса на Руси в XV в. не может быть и речи. Кажется, антилатинская тематика была чужда афонской позднесредневековой агиографии¹⁶. Единственное, пожалуй, исключение — «Повесть об афонских монахах, убитых латинофилами», основанная на греческом оригинале

⁹ *Hinterberger M.* A Neglected Tool of Orthodox Propaganda? P. 139–141; *Лосева О. В.* Кантарские преподобномученики // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 30. С. 507–508.

¹⁰ *Hinterberger M.* A Neglected Tool of Orthodox Propaganda? P. 141–143.

¹¹ *Mitrea M.* Remarks on the literary representations of the «Other» in late Byzantine hagiography // *Byzantine heritages in South-Eastern Europe in the Middle Ages and Early Modern period.* Heidelberg, 2022. P. 406–410.

¹² *Hinterberger M.* A Neglected tool of Orthodox propaganda? P. 143–145.

¹³ *Афиногенова О. Н.* Савва Новый // Православная энциклопедия. М., 2021. Т. 61. С. 63.

¹⁴ *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. S. 699–700.

¹⁵ См.: *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. S. 793–796.

¹⁶ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: (Вторая половина XIV – XVI в). Ч. 3. Библиографические дополнения. Приложение. СПб., 2012. С. 635–738.

и переведенная на южнославянский диалект, вероятно, около XV в.¹⁷, но и она не появилась в древнерусской книжности.

Под властью турок греческая «континентальная» богословская мысль и книжность быстро увяли и перестали привлекать к себе сколь-либо заметное внимание, хотя умеренный антилатинский пафос сохранялся еще некоторое время в официальной позиции¹⁸. В чем-то схожая ситуация наблюдалась в сербо-болгарской агиографии XIII–XV вв., в которой порой появлялись позитивные образы Стефана Неманича или негативные фигуры, похожие на Святополка Окаянного, впоследствии использовавшиеся для пропаганды идеи унии¹⁹. Локальный характер этих свидетельств, малая распространенность их и в греческой поздневизантийской письменности, и близких к ней традициях, связь с удаленными регионами (Крит, Кипр, Палестина), периферийность самой антилатинской проблематики, укорененность их во внутривизантийских проблемах Византии сделали эти сюжеты неинтересными или даже недоступными для древнерусской книжности. Таким образом, Средиземноморско-черноморский регион не развивал антилатинскую проблематику в агиографии, не транслировал ее за пределы региона, и не влиял на древнерусскую агиографию.

Поскольку антилатинская проблематика появилась в древнерусской агиографии и, следом за ней, гимнографии не позднее XV в., ее истоки следует искать не в Византии. «Западная» тема долгое время не попадала в древнерусскую агиографию²⁰. Если в ней и фигурировали персонажи, связанные с Римом или другими территориями в латинской Европе, то в них не была заложена конфликтная составляющая. Ее легко можно проследить по истории развития агиографического нарратива в Житии св. Александра Невского. Очевидно, что политика князя на западном и северо-западном направлении была многогранной²¹, однако заострение проблемы на межконфессиональной конфликтности правильнее будет охарактеризовать как формирование научного нарратива²². Появление антилатинских мотивов в житии благоверного князя нужно относить ко времени не раньше конца XV в., а то и

¹⁷ Подскалки Г. Средневековна теолошка књижевност у Бугарској и Србији (865–1459). Београд, 2010. С. 359–360.

¹⁸ Об этом см.: Рансимен С. Великая Церковь в пленении. История греческой церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г. СПб., 2006. С. 234–235.

¹⁹ Подскалки Г. Средневековна теолошка књижевност у Бугарској и Србији. С. 433, 484.

²⁰ Мы не рассматриваем в качестве самостоятельного агиографического произведения Повесть о Довмонте-Тимофее Псковском, в которой есть несколько антилатинских эпитетов, поскольку она, составленная в 1340-е гг., формировалась в связи с составлением псковских летописей, а в проложной редакции антилатинская тематика отсутствует (См.: Охотникова В. И. Псковская агиография XIV–XVII вв.: Исследования и тексты: В 2 т. СПб., 2007. Т. 1: Жития князей Всеволода-Гавриила и Тимофея-Довмонта. С. 412–413, 417, 426, 461, и др.).

²¹ Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Политика Александра Невского в балтийско-скандинавском регионе // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. СПб., 2012. С. 275–282; Ранне А., прот. Святой благоверный великий князь Александр Невский и его время // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 3 (42). С. 261–267.

²² См., например: Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978.

начала XVI в.²³, причем речь может идти лишь о сюжетах, связанных только с Невской битвой и Ледовым побоищем, то есть с прибалтийским направлением.

Примерно тогда же, в конце XV в., и в более резкой, чем в «лихачевской редакции» Жития св. Александра Невского, форме антилатинский пассаж появился в Житии блаженного Исидора Твердислова Ростовского (ум. 1474/84), который «от западных убо стран, от латынского языка, от немецкыя же земля от славных же и богатых, якоже глаголют, от местерьска роду бе». Попытки увидеть в нем выходца из Германии²⁴ упираются в упоминание в житии о «местерьском роде» — в литературе до конца XVI в. под местером подразумевался только великий магистр Тевтонского ордена²⁵. Это автоматически помещает святого в контекст отношений России с Балтикой. Производным от жития Исидора Твердислова является поздняя редакция Жития праведного Прокопия Устюжского, также юродивого, как и Исидор. По мнению А. Н. Власова, сведения о немецком происхождении Прокопия попали в житие только ближе к середине XVII в. и были заимствованы из Жития св. Исидора Твердислова²⁶. Влияние Жития Исидора Ростовского предполагают и в позднем по происхождению Житии преподобного Антония Римлянина, новгородского святого начала XII в., хотя это текстуально не подтверждается. В этом житийном памятнике третьей четверти XVI в. есть несколько антилатинских пассажей, источник которых усматривают в некоторых полемических произведениях первой половины столетия²⁷. Одним из оснований для добавлений антилатинских пассажей стало приписывание преподобному Антонию римского происхождения, которое большинство ученых считает вымышленным. Однако, так или иначе, приплыть в Новгород из Рима Антоний мог лишь через Балтийское море. Во всех этих случаях — Житиях преподобных Исидора Ростовского, Прокопия Устюжского и Антония Римлянина — антилатинский выпад связан только с происхождением героя и не развит в самом житии.

Иной пример — Житие священномученика Исидора Юрьевского (ум. 1472), составленное псковским агиографом Василием-Варлаамом не раньше 1558 и не позднее 1563 г. В древнерусской книжности, наверное, невозможно найти образец более яростного антилатинского произведения повествовательного характера. Оно представляет собой от начала до конца один большой антилатинский памфлет, обличенный в форму жития святого, убитого латинянами. Исидор жил в Тарту (Юрьеве) и был православным свя-

²³ *Костромин К., прот.* Св. Александр Невский и латинский Запад глазами древнерусских агиографов // Палеороссия. Древняя Русь: Во времени, в личностях, в идеях. 2020. № 1 (12). С. 124–130.

²⁴ *Гладкова О. В.* Древнерусский святой, пришедший с Запада (о малоизученном «Житии Исидора Твердислова, ростовского юродивого») // Древнерусская литература: Тема Запада в XIII–XV вв. и повествовательное творчество. М., 2002. С. 205.

²⁵ *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 9 (М). М., 1982. С. 109; *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* Т. 4: (Изживати — Моление). М., 1991. С. 523–524. См.: *Городилин С. В.* Между «немецкою землею» и Ростовом: Исторические реалии в Житии Исидора Твердислова // *Slověne*. 2018. Vol. 7. № 2. С. 430–434.

²⁶ *Власов А. Н.* Праведный Прокопий, Христа ради юродивый, устюжский чудотворец, и литературная история его жития // О древней и новой русской литературе: Сборник статей в честь профессора Натальи Сергеевны Демковой. СПб., 2005. С. 178–181.

²⁷ *Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подгот. текстов и исслед. Н. В. Рамазановой.* СПб., 2005. С. 243–251.

щенником. Рассказ о нем постепенно входил в русскую книжность, повлияв на развитие «Повести о начале и основании Псково-Печерского монастыря», Житие преподобного Серапиона Псковского и ряд других произведений²⁸.

Одновременно с житиями антилатинской проблематикой пополнилась и древнерусская гимнография, причем примерно в той же динамике и на том же материале²⁹. Это не удивительно, но обращает на себя внимание, что византийская гимнография совершенно не впитала в себя антилатинский пафос.

Наблюдая указанную разницу между поздневизантийскими агиографическими полемическими штудиями и опытом русско-балтийской антилатинской борьбы в житийной литературе, нужно объяснить их несмешиваемость. Она явно не сводится только к географической удаленности регионов друг от друга и затрудненности доступа русских к Черному морю и, далее, к Средиземному, к поздней Византии и ранней Османской державе. Разность динамики, с которой втягивались в конфликт различные сферы жизни, типы и жанры книжной культуры, говорит о том, что у региональных книжных культур были свои закономерности. Средиземноморская антилатинская проблематика развивалась в литературе поздней Византии, во Втором Болгарском царстве и Сербском царстве, угаснув после перехода этих территорий под власть турок. Прибалтийский регион стал тем раздражающим фактором, который сделал актуальной антилатинскую полемику на Руси в XV в. Несложно заметить, что все ранние русские агиографические нарративы антилатинской направленности были связаны с балтийским регионом. Между черноморско-средиземноморским и балтийским регионами была ощутимая граница, на которой антилатинская тематика не была актуальной. Эта граница проходила по южным территориям нарождавшегося Московского государства во второй половине XV в., где не наблюдается становления антилатинской проблематики: вдоль линии Чернигов — Путивль — Курск — Елец. Граница проходила также по землям Великого княжества Литовского, в котором, несмотря на непростую конфессиональную ситуацию, антилатинская полемика также еще не обозначилась³⁰; она начнет развиваться в этом регионе позже.

Можно отметить, что контекст, акценты, даже отчасти типы святости в антилатинских сюжетах в агиографии Средиземноморья и Балтики различаются. В агиографии византийского круга мучители святых прежде всего имели определенный владетельный статус, а их принадлежность к латинству была второстепенной. Персонажи житий русско-прибалтийского региона либо не имеют более или менее определенного социального статуса, либо он не играет ключевой роли для развития сюжета, но латинство во всех таких случаях играет важную роль как воплощение зла. Против этого зла должна быть защита. Охранение от латинства должны были осуществлять князья, поэтому в ряде княжеских житий (хотя и на позднем этапе) стали появляться

²⁸ *Костромин К., прот.* «Страдание священномученика Исидора» как исторический источник и литературный памятник конца XV – середины XVI века // *Древняя Русь: Во времени, в личностях, в идеях: Альманах*. Вып. 8. СПб.; Казань, 2017. С. 149–163.

²⁹ Подробнее см.: *Костромин К., прот.* Антилатинская полемика в древнерусском богослужении // *Палеоросия. Древняя Русь: Во времени, в личностях, в идеях*. 2018. Вып. 1 (9). С. 298–320.

³⁰ *Баронас Д.* Католичество и Православие в едином пространстве Великого Княжества Литовского, XV — нач. XVI в. // *Религия и русь, XV–XVIII вв.* М., 2020. С. 20–31.

антилатинские вкрапления. Это прослеживается в ряде житий князей, которые вели активную западную политику (святые Александр Невский, Довмонт-Тимофей и Всеволод-Гавриил Псковские, хотя в последнем случае охранительная политика не приобрела антилатинского пафоса³¹). У других агиографических типов упоминание латинства носит реальный или вымышленный, но биографический характер. Однако типы святости, которые демонстрировали святые, сталкивавшиеся с латинством под пером своих агиографов — юродивые Исидор и Прокопий, преподобные Антоний и Серапион, священномученик Исидор, — заметно разнообразнее византийских.

В. М. Кириллин обратил внимание на то, как асинхронно проникала конфликтная составляющая в конфессиональную — правильнее было бы сказать, в книжную богословскую — область, социально-политическую, хозяйственно-экономическую, культурную и эмоционально-психологическую³². Резюмировать эту асинхронность можно только одним образом: антилатинская проблематика не объединяла культуры, противостоявшие общей угрозе, и даже не становилась ключевой для монокультуры, допуская разное к ней отношение в различных сферах жизни. Проникновение же темы в новые для нее формы имело определенную внешнюю причину. Таким образом, Византия оказала определяющее влияние на русскую церковную мысль, политику, книжность, однако в ряде случаев — и в частности, в отношении к латинскому миру — в русской традиции формировалось свое собственное отношение, не основанное на византийском опыте³³, что видно на примере формирования антилатинского дискурса в древнерусской агиографии.

Информация о статье

Автор: Костромин, Константин Александрович — протоиерей, кандидат богословия, кандидат исторических наук, доцент, проректор по научно-богословской работе, Санкт-Петербургская духовная академия, Санкт-Петербург, Россия, Orc ID 0000-0001-8511-3431, SPIN-код 2108-7636; e-mail: k.a.kostromin@mail.ru

Заголовок: Русские святые и борьба с латинством в XV–XVI веках: Византия или Балтика?

Резюме: Раскол западной и восточной церквей, формально произошедший в Константинополе, породил богатую полемическую литературную традицию, однако в агиографию как отдельный литературный жанр антилатинская проблематика попала сравнительно поздно. В Византии это произошло не раньше 30-х годов XIII века. В греческом круге письменности (в Византии, Кипре и Крите, Палестине и на Афоне) XIII–XVI вв. нет ни одного жития, полностью посвященного обличению латинян, соответствующая тематика связана исключительно с биографическими деталями и упоминается в житиях эпизодически. Ни один из памятников поздней греко-византийской агиографии с антилатинскими фрагментами не попал в древнерусскую книжность. Напротив, в древнерусской книжности не только наблюдается рост интереса к данной тематике, но даже есть житие, написанное целенаправленно как антилатинский памфлет — Житие священномученика Исидора Юрьевского.

³¹ Охотникова В. И. Псковская агиография XIV–XVII вв. Т. 1. С. 58, 60, 78, 79, 85, 188.

³² Кириллин В. М. Различные подходы при изучении западной темы в древнерусской литературе (к вопросу о комплексном анализе) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2002. № 2 (8). С. 48.

³³ Филошкин А. И. Новые подходы к изучению культов святых в средневековой Ливонии и перспективы их применения к изучению Северо-Запада Руси // Восточная Европа в древности и средневековье: Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Вып. XXXIII. Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений. М., 2021. С. 293.

Динамика появления антилатинской проблематики в древнерусской агиографии асинхронна с византийской — для древнерусской она стала актуальна только во второй половине XV в. Практически все русские святые, в житиях которых присутствует антилатинская тематика, связаны с балтийским регионом. Это легендарное происхождение юродивых Исидора Твердислова Ростовского и Прокопия Устюжского, преподобных Антония Римлянина и Серапиона Псковского, военно-политическая деятельность благоверного князя Александра Невского и гибель от рук латинян священномученика Исидора Юрьевского. В статье сделан вывод, что византийская агиография не сыграла роли в становлении антилатинской проблематики в древнерусской агиографии.

Ключевые слова: Византия, Древняя Русь, святые, агиография, латиняне, антилатинская полемика

Литература, использованная в статье:

Баронас, Дарюс. Католичество и Православие в едином пространстве Великого Княжества Литовского, XV – нач. XVI в. // Религия и русь, XV–XVIII вв. / Отв. сост. А. В. Доронин. Москва: Росспэн, 2020. С. 20–31.

Власов, Андрей Николаевич. Праведный Прокопий, Христа ради юродивый, устюжский чудотворец, и литературная история его жития // О древней и новой русской литературе: Сборник статей в честь профессора Натальи Сергеевны Демковой. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 170–184.

Гладкова, Олеся Владимировна. Древнерусский святой, пришедший с Запада (о малоизученном «Житии Исидора Твердислова, ростовского юродивого») // Древнерусская литература: Тема Запада в XIII–XV вв. и повествовательное творчество. Москва: Азбуковник, 2002. С. 167–210.

Городилин, Сергей Владимирович. Между «немецкою землею» и Ростовом: Исторические реалии в Житии Исидора Твердислова // *Slověne*. 2018. Vol. 7. № 2. С. 414–450. DOI 10.31168/2305-6754.2018.7.2.16

Карбасова, Татьяна Борисовна. Святцы 1646 г.: Памяти русских святых // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред. Руди, Татьяна Робертовна, Семячко, Светлана Алексеевна. Санкт-Петербург: Издательство «Пушкинский Дом», 2011. Т. 2. С. 249–302.

Карпов, Сергей Павлович. В поисках новой святости: греческое Причерноморье после 1204 года // Православная Византия и латинский Запад. К 950-летию разделения Церквей и 800-летию захвата Константинополя крестоносцами: Международная церковно-научная конференция, Москва, 26–27 мая 2004 г.: Сборник материалов. Москва, 2005. С. 59–65.

Кириллин, Владимир Михайлович. Различные подходы при изучении западной темы в древнерусской литературе (К вопросу о комплексном анализе) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2002. № 2 (8). С. 48–54.

Костромин, Константин Александрович, прот. «Страдание священномученика Исидора» как исторический источник и литературный памятник конца XV – середины XVI века // Древняя Русь: Во времени, в личностях, в идеях: Альманах. Вып. 8. Санкт-Петербург; Казань, 2017. С. 149–163. DOI 10.24411/2618-9674-2017-00012

Костромин, Константин Александрович, прот. Антилатинская полемика в древнерусском богослужении // Палеоросия. Древняя Русь: Во времени, в личностях, в идеях. 2018. Вып. 1 (9). С. 298–320. DOI 10.24411/2618-9674-2018-00019

Костромин, Константин Александрович, прот. Св. Александр Невский и латинский Запад глазами древнерусских агиографов // Палеоросия. Древняя Русь: Во времени, в личностях, в идеях. 2020. № 1 (12). С. 124–130. DOI 10.24411/2618-9674-2020-10010

Кривошеев, Юрий Владимирович; Соколов, Роман Александрович. Политика Александра Невского в балтийско-скандинавском регионе // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Санкт-Петербург, 2012. Т. 3. С. 265–295.

Охотникова, Валентина Ильинична. Псковская агиография XIV–XVII вв.: Исследования и тексты: В 2 т. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2007. Т. 1: Жития князей Всеволода-Гавриила и Тимофея-Довмонта. 576 с.

Пападакис, Аристидис; Мейендорф, Иоанн, прот. Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071–1453 гг. Москва: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2010. 629 с.

Подскалки, Герхард. Средьвековна теолошка книжевност у Бугарској и Србији (865–1459). Београд: Православни богословски факултет, Институт за теолошка истраживања, 2010. 686 с.

Ранне, Александр Игоревич, прот. Святой благоверный великий князь Александр Невский и его время // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 3 (42). С. 261–267. DOI 10.34680/2411-7951.2022.3(42).261-267.

Рансимен, Стивен. Великая Церковь в пленении. История греческой церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г. Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2006. 459 с.

Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подгот. текстов и исслед. Рамазановой, Наталии Васильевны. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2005. 389 с.

Сухова, Наталья Юрьевна. Патриарх Фотий и его роль в оппозиции Восток — Запад в оценке представителей российских духовных академий конца XIX – начала XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 103–119. DOI 10.15382/sturII201774.103-119

Филлюшкин, Александр Ильич. Новые подходы к изучению культов святых в средневековой Ливонии и перспективы их применения к изучению Северо-Запада Руси // Восточная Европа в древности и средневековье: Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Вып. XXXIII. Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений. Москва, 2021. С. 291–294.

Шаскольский, Игорь Павлович. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Ленинград: Наука, 1978. 245 с.

Beck, Hans-Georg. Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. Munchen, 1959. 835 S.

Hinterberger, Martin. A Neglected Tool of Orthodox Propaganda? The Image of the Latins in Byzantine Hagiography // Greeks, Latins, and Intellectual History. 1204–1500. Ed. by Martin Hinterberger and Chris Schabel. Leuven; Paris; Walpole, MA, 2011. P. 129–149.

Mitrea, Mihail. Remarks on the Literary Representations of the «Other» in Late Byzantine Hagiography // Byzantine Heritages in South-Eastern Europe in the Middle Ages and Early Modern Period. Ed. by Andrei Timotin, Srđan Pirivatrić, Oana Iacobovschi. Heidelberg, 2022. P. 401–419.

Rose, Richard. Church Union plans in the Crusader Kingdoms: An account of a visit by the Greek Patriarch Leontios to the Holy Land in A.D. 1177–1178 // The Catholic Historical Review. 1987. Vol. 73. No. 3 (Jul.). P. 371–390.

Information about the article:

Author: Kostromin, Konstantin Alexandrovich — PhD in Theology, PhD in History, Vice-Rector for Research, St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russia, Orc ID 0000-0001-8511-3431, SPIN-code 2108-7636; e-mail: k.a.kostromin@mail.ru

Title: Russian saints and the struggle against Latinism in the 15th–16th centuries: Byzantium or the Baltic?

Summary: The schism between the Western and Eastern churches, which formally took place in Constantinople, gave rise to a rich polemical literary tradition, but anti-Latin theme entered relatively late into hagiography as a special literary genre. This did not happen in Byzantium until the 30s of the 13th century. There is not a single hagiography completely devoted to the denunciation of the Latins in the Greek circle of writing (in Byzantium, Cyprus and Crete, Palestine and Mount Athos) of the 13th–16th centuries. This topic is associated exclusively with biographical details and is mentioned episodically in the hagiographies. None of the monuments of late Greek-Byzantine hagiography with anti-Latin fragments entered the Old Russian literature. On the contrary, there is not only an increase in interest in this topic in ancient Russian literature, but there is even a life written purposefully as an anti-Latin pamphlet — the life of the holy martyr Isidore of Yuryev. The dynamics of the emergence of anti-Latin theme in Old Russian hagiography is asynchronous with Byzantine hagiography — it became relevant in Old Russia only in the second half of the 15th century. Almost all Russian saints whose lives contain anti-Latin themes are associated with the Baltic region. This is the legendary origin of the holy fools Isidor Tverdislov of Rostov and Procopius of Ustyug, the monks Anthony the Roman and Serapion of Pskov, the military-political activity of the prince Alexander Nevsky and the holy martyr Isidor's of Yuryev death at the hands of the Latins. The article concludes that Byzantine hagiography did not play a role in the formation of anti-Latin theme in ancient Russian hagiography.

Keywords: byzantium, ancient Rus, saints, hagiography, latins, anti-latin controversy

References:

Baronas, Daryus. Katolichestvo i Pravoslavie v edinom prostranstve Velikogo Knyazhestva Litovskogo, XV – nachalo XVI v. [Catholicism and Orthodoxy in the single space of the Grand Duchy of Lithuania,

- 15th – early 16th century], in Doronin, Andrey Vladimirovich (ed.). *Religiya i rus', XV–XVIII vv.* [Religion and Rus', 15th–18th centuries]. Moscow: Political encyclopedia Publ., 2020. Pp. 20–31. (in Russian).
- Beck, Hans-Georg. *Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich*. Munchen, 1959. 835 p. (in German).
- Filyushkin, Aleksandr Ilyich. Novye podkhody k izucheniyu kul'tov svyatykh v srednevekovoy Livonii i perspektivy ikh primeneniya k izucheniyu Severo-zapada Rusi [New approaches to the study of the cults of saints in medieval Livonia and the prospects for their application to the study of the North-West of Rus'], in *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekovye. Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR Vladimira Terentyevicha Pashuto [Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages. Readings in memory of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences Vladimir Terentyevich Pashuto]*. Vol. 33. Rol' religii v formirovaniy sotsiokul'turnykh praktik i predstavleniy [The role of religion in the formation of socio-cultural practices and ideas]. Moscow, 2021. Pp. 291–294. (in Russian).
- Gladkova, Olesya Vladimirovna. Drevnerusskiy svyato, prishedshiy s Zapada (O maloizuchennom «Zhitiy Isidora Tverislova, rostovskogo yurodivogo») [Old Russian saint who came from the West (About the little-studied «Life of Isidor of Tverislov, fool of Rostov»)], in *Drevnerusskaya literatura: Tema Zapada v XIII–XV vv. i povestvovatel'noe tvorchestvo [Old Russian literature: The theme of the West in the 13th–15th centuries and storytelling]*. Moscow: «Azbukovnik» Publ., 2002. Pp. 167–210. (in Russian).
- Gorodilin, Sergey Vladimirovich. Between «German Land» and Rostov: Historical realia in the life of Isidore of Rostov, in *Slověne*. 2018. Vol. 7. No 2. Pp. 414–450. DOI 10.31168/2305-6754.2018.7.2.16. (in Russian).
- Hinterberger, Martin. A Neglected tool of Orthodox propaganda? The image of the Latins in Byzantine hagiography, in *Greeks, Latins, and Intellectual History. 1204–1500*. Ed. by Martin Hinterberger and Chris Schabel. Leuven; Paris; Walpole, MA, 2011. Pp. 129–149. (in English).
- Karbasova, Tatyana Borisovna. Svyatyy 1646 g.: Pamyati russkikh svyatykh [Saints list of 1646: In memory of Russian saints], in Rudi, Tatyana Robertovna; Semyachko, Svetlana Alekseevna (ed.) *Russkaya agiografiya: Issledovaniya. Materialy. Publikatsii. [Russian hagiography: Research. Materials. Publications]*. St Petersburg: Pushkinskiy Dom Publ., 2011. Vol. 2. Pp. 249–302. (in Russian).
- Karpov, Sergey Pavlovich. V poiskakh novoy svyatosti: Grecheskoe Prichernomorye posle 1204 goda [In search of a new sanctity: The Greek Black Sea region after 1204], in *Pravoslavnyaya Vizantiya i latinskiy Zapad: K 950-letiyu razdeleniya Tserkvey i 800-letiyu zakhvata Konstantinopolya krestonostsami [Orthodox Byzantium and the Latin West. To the 950th anniversary of the separation of the churches and the 800th anniversary of the Capture of Constantinople by the Crusaders]: Materials of international church-scientific conference*. Moscow, 2005. Pp. 59–65. (in Russian).
- Kirillin, Vladimir Mikhaylovich. Razlichnye podkhody pri izuchenii zapadnoy temy v drevnerusskoy literature (K voprosu o kompleksnom analize) [Different approaches to the study of the Western theme in Old Russian literature (On the issue of complex analysis)], in *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki [Old Rus'. Issues of medieval studies]*. 2002. No. 2 (8). Pp. 48–54. (in Russian).
- Kostromin, Konstantin Alexandrovich. «Stradanie svyashchennomuchenika Isidora» kak istoricheskiy istochnik i literaturnyy pamyatnik kontsa XV – serediny XVI veka [A «Martyrdom of St. Isidor» as a historical source and literary monument of the late 15th – the mid-16th century], in *Ancient Rus in time, in personalities, in ideas [Old Rus': In time, in personalities, in ideas]*. Vol. 8. St Petersburg; Kazan, 2017. Pp. 149–163. DOI 10.24411/2618-9674-2017-00012. (in Russian).
- Kostromin, Konstantin Alexandrovich. Antilatinskaya polemika v drevnerusskom bogoslužhenii [Anti-Latin controversy in ancient Russian worship], in *Paleososiya. Drevnyaya Rus': Vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh [Paleososiya. Old Rus' in time, in personalities, in ideas]*. 2018. No. 1 (9). Pp. 298–320. DOI 10.24411/2618-9674-2018-00019. (in Russian).
- Kostromin, Konstantin Alexandrovich. St. Alexander Nevsky and the Latin West in view of Medieval russian hagiographers, in *Paleososiya. Drevnyaya Rus': Vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh [Paleososiya. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas]*. 2020. No. 1 (12). Pp. 124–130. DOI 10.24411/2618-9674-2020-10010. (in Russian).
- Krivoshchev, Yuriy Vladimirovich; Sokolov, Roman Aleksandrovich. Politika Aleksandra Nevskogo v baltiysko-skandinavskom regione [Politics of Alexander Nevsky in the Baltic-Scandinavian region], in *Trudy kafedry istorii Rossii s drevneyshikh vremen do 20 veka [Works of the department of history of Russia from ancient times to the 20th century]*. St Petersburg, 2012. Vol. 3. Pp. 265–295. (in Russian).

- Mitrea, Mihail. Remarks on the literary representations of the «Other» in Late Byzantine hagiography, in *Byzantine Heritages in South-Eastern Europe in the Middle Ages and Early Modern Period*. Ed. by Andrei Timotin, Srđan Pirivatrić, Oana Iacobovschi. Heidelberg, 2022. Pp. 401–419.
- Okhotnikova, Valentina Ilyinichna. *Pskovskaya agiografiya XIV–XVII vv.: Issledovaniya i teksty* [Pskov hagiography of the 14th–17th centuries: Studies and texts]: In 2 vols. St Petersburg: Dmirty Bulanin Publ., 2007. Vol. 1: Zhitiya knyazey Vsevoloda-Gavriila i Timofeya-Dovmonta [Lives of Princes Vsevolod-Gabriel and Timothy-Dovmont]. 576 p. (in Russian).
- Papadakis, Aristeides; Meyendorff, John. *Khristianskiy Vostok i vozvyshenie papstva. Tserkov' v 1071–1453 gg.* [The Christian East and the Rise of the Papacy. Church in 1071–1453]. Moscow: Publishing House of St. Tikhon's Orthodox University, 2010. 629 p. (in Russian).
- Podskalsky, Gerhard. *Sredn'ovekovna teoloshka kn'izhevnost u Bugarskoj i Srbiji (865–1459)* [Medieval theological literature in Bulgaria and Serbia (865–1459)]. Belgrade: Faculty of Orthodox Theology, Institute for Theological Research Press, 2010. 686 p. (in Serbian).
- Ramazanova, Nataliya Vasilyevna (ed.) *Svyatye russkie rimlyane: Antoniy Rimlyanin i Merkuriy Smolenskiy* [Holy Russian Romans: Anthony the Roman and Mercury of Smolensk]. St. Petersburg: Dmirty Bulanin Publ., 2005. 389 p. (in Russian).
- Ranne, Alexander Igorevich, archpriest. Svyatoy blagovernnyy velikiy knyaz' Aleksandr Nevskiy i yego vremya [Holy Blessed Grand Duke Alexander Nevsky and His Time], in *Uchenyye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Works of Novgorod State University]. 2022. No. 3 (42). Pp. 261–267. DOI 10.34680/2411-7951.2022.3(42).261-267. (in Russian).
- Rose, Richard. Church Union plans in the Crusader Kingdoms: An account of a visit by the Greek Patriarch Leontios to the Holy Land in A.D. 1177–1178, in *The Catholic Historical Review*. 1987. Vol. 73. No. 3 (Jul.). Pp. 371–390.
- Runciman, Steven. *Velikaya Tserkov' v pleneni. Istoriya grecheskoy tserkvi ot padeniya Konstantinopolya v 1453 g. do 1821 g.* [The Great Church is in captivity. History of the Greek Church from the Fall of Constantinople in 1453 to 1821]. St Petersburg: Oleg Abyshko Publ., 2006. 459 p. (in Russian).
- Shaskol'skiy, Igor' Pavlovich. *Bor'ba Rusi protiv krestonosnoy agressii na beregakh Baltiki v XII–XIII vv.* [Russian struggle against crusader aggression on the Baltic shores in the 12th–13th centuries]. Leningrad: Nauka Publ., 1978. 245 p. (in Russian).
- Sukhova, Nataliia. Patriarkh Fotiy i yego rol' v oppozitsii Vostok—Zapad v otsenke predstaviteley rossiyskikh dukhovnykh akademiya kontsa XIX – nachala XX v. [Patriarch Photios and his role in the East-West opposition in assessing the representatives of Russian Theological academies in the late 19th – early 20th century], in *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [St. Tikhon's University Review. Series II: History. Russian Church History]. 2017. Vol. 74. Pp. 103–119. DOI 10.15382/sturII201774.103-119. (in Russian).
- Vlasov, Andrey Nikolaevich. Pravednyy Prokopiyy, Khrista radi yurodivyy, ustyuzhskiy chudotvorets, i literaturnaya istoriya ego zhitiya [Righteous Procopius, Fool-for-Christ, Wonderworker of Ustyug, and the Literary History of His Life], in *O drevney i novoy russkoy literature: Sbornik statey v chest' professora Natalyi Sergeevny Demkovoy* [About ancient and new Russian literature: Collected papers in honor of Professor Natalia Sergeevna Demkova]. St. Petersburg: Faculty of Philology St. Petersburg State University Press, 2005. Pp. 170–184. (in Russian).